

Николаев Юрий

26.12.96

моск праца - 1996 - 26 дек - 915

«Россия» с «Утренней звездой»

ТЕЛЕПЕРСОНА

Юрий Николаев с его знаменитой «Утренней звездой» переместился с первого канала на второй. И хотя говорит журналистам, что сделал себе таким образом подарок к дню рождения, не скрывает обиды на руководство ОРТ. Во-первых, потому, что, отработав на Первом канале 23 года, считает его своим. Во-вторых, потому, что принес немало прибыли ОРТ, из которой ему не желают отдать ни копейки: с марта прекратили оплату его передач.

Об этом, и не только, ваш корреспондент беседует с заслуженным артистом России, художественным руководителем МТК и студии «ЮНИК» Юрием НИКОЛАЕВЫМ.

- С чего началась ваша карьера на ТВ?

- Студентом ГИТИСа стал работать на телевидении в разных программах, в том числе и в детской «Вперед, мальчишки». Но зрителям, безусловно, запомнился телеведущим в «Утренней почте»: было 650, а может, 700 выпусков с моим участием. Но роль ведущего меня, сказать по праву, угнетала: с некоторых пор не хотелось быть просто исполнителем, тем более что я имел профессиональное представление о режиссуре, которая, на мой взгляд, на ТВ почти отсутствовала. Попробовал себя автором программы в «Утренней почте», сделал десяток своих передач, и появилась идея создать новую программу. Этой есть «Утренняя звезда».

- Почему детская, почему музыкальная, и кто дал на нее денег?

- Дети для меня гораздо более приятная аудитория, чем взрослые. С ними я очень просто нахожу общий язык. Музыкальная - потому что до этого была «Утренняя почта». Что касается денег, я взял кредит в банке. И ни копейки не потратил чужих денег: ни бюджетных, ни спонсорских. Для меня это очень важно: я никому не должен, я умею зарабатывать деньги сам. Но не хочу, чтобы заработанное мною шло в чужой карман.

- Это вы про ОРТ?

- Да. Программа «Утренняя звезда» - рейтинговая. Именно поэтому в нее вклинивают рекламу по весьма дорогой цене. Кроме того, реклама идет до начала передачи и по окончании. Я подсчитал, сколько на мне заработало ОРТ. За год получилось 4 миллиона долларов.

- Но хоть что-то вам все-таки платили?

- С большим опозданием. Скажем, в июне я получил за декабрь прошлого года, сейчас - за февраль из расчета 6 тысяч долларов за программу. Это ничтожная сумма, и на треть не окупаящая программу: мне нужно оплатить декорации, аренду зала, света, звука, ПТС (передвижная телестанция). Но с марта я не получаю и этого.

- А как объясняются?

- В общем-то никак. Я неоднократно бывал по этому поводу у Патаркацишвили, Березовского, Эрнста. Кстати, попасть к ним не так просто: после предварительных созваний, унизительных ожиданий в приемных. Они обещали, что вопрос о оплате будет решен.

- Вы устали ждать?

- Во-первых, я - банкрот. Передачи я делал на собственные деньги,

которые закончились. Во-вторых, насколько мне известно, оплачивать мне ничего и не собираются. Мол, шоубизнес должен обеспечивать себя сам. Но я работаю с детьми. И утешавливать с ними такие отношения, как продюсер с профессиональными артистами, не могу. Возможно, я чистоплюй, но предложить ребенку: я тебе организовываю концерт, а ты мне за это - часть сбора?! Такое - не для меня.

- А говорите, с детьми проще, чем со взрослыми...

- И не отказываюсь от своих слов. Дети - существо искренние, непосредственные. Неудачу переживают острее, но быстрее о ней забывают. Я им всегда говорю, что «Утренняя звезда» - это не профессиональный конкурс, это - игра. И оценивает их жюри не по принципу, кто талантливее, а кто лучше выступил. Сегодня одному повезло больше, чем другому, и только. А взрослые с такой постановкой вопроса согласиться не могут. Им время кажется, что их ребенка преднамеренно обошли, недооценили. Иногда приходится с ними очень жестко себя вести, а это испорченное настроение, нервы.

- Но эти заранее известные неприятности тем не менее не помешали вам устроить и профессиональный конкурс?

- Да. В прошлом году я проводил конкурс детского творчества на национальную премию «Гриззви». Здесь я собрал суперпрофессиональное жюри. В музее Скрябина проходило прослушивание. Если необходимо было посмотреть на исполнителя еще раз, его просили выступить снова. То есть там действительно очень объективно оценивались способности каждого участника конкурса.

А «Утренняя звезда» совсем иное. Хотя приятно, что вся страна воспринимает это как престижный конкурс, что дети, ставшие лауреатами его, приезжают домой уже звездами. Но в жюри - музыканты, и актеры, и певцы, и режиссеры. Их оценки - это эмоциональное восприятие выступления того или иного ребенка.

- Скажите, уход программы на российский канал сузит географию ее участников? У вас же сейчас представлено все СНГ...

- Не думаю. Дети будут приезжать отовсюду. Другое дело, каждому ребенку хочется, чтобы его выступление увидели в его родном городе. Для российских детей, понятно, ничего не меняется. А для других... Но я думаю, этот вопрос решаемый.

- На РТР, известно, с деньгами дела обстоят, мягко говоря, неважко. Вас, наученного горьким опытом, это не пугает?

- Нет, у меня есть уверенность в том, что подписанный договор будет выполнен.

- На чем она основана?

- Сагалаев, Легат - профессионалы. На этом завоеван их авторитет, и им они, не сомневаюсь, дорожат.

- Юрий Александрович, с некоторых пор вы тоже представляете руководство канала - московского. Удается ли вам выполнять намеченное?

- В этой роли я полгода. Пока не могу сказать, что удалось изменить лицо канала. Хотя знаю, как это сделать: нужны интересные развлекательные программы, музыкальные, хорошее кино. Но в сжатое эфирное время трудно совместить и необходимый зрителю разговор о делах московских, который постоянно ведет канал, с программами для души, отдыха. А сейчас, в связи с объединением МТК и «2х2», мне трудно предположить, что в итоге получим. Все будет зависеть от того, какие придут люди и с чем.

- Вы себя считаете удачливым?

- Безусловно. Я занимаюсь любимым делом. Благодаря ему мне удалось объездить много стран, познакомиться с талантливыми людьми: Марчелло Мастроянни, Джеймс Старт, Грэгори Пэк, Одри Хепберн... Я знаю и меня знает весь отечественный музыкальный мир.

- А отыскивать любите здесь или за границей?

- Не могу сказать, что не люблю за границей. Парадокс, но там наш человек себя чувствует спокойнее и увереннее, чем дома. Правда, для меня 10 дней зарубежного отдыха - это предел. А вот к себе на дачу тянет всегда.

- А ваши близкие разделяют эти чувства к даче или у них иные пристрастия?

- Мы с женой делаем общее дело. Так уж получилось, что она у меня - первый помощник. Экономист по образованию, ведет все финансовые дела «ЮНИК». Ну а поскольку общие интересы в главном, то в остальном тоже нет проблем.

Что же касается других домочадцев, то это азиатская овчарка Даша и два кота, которые прибудились к нам на даче. Они, естественно, против дачи ничего не имеют.

- Скажите, а почему овчарка Даша, а коты вроде как безымянные?

- Ну почему же, очень даже «именные». Называл, правда, не я, а местные жители, истринцы. По фамилиям членов правительства.

- Что, в характеристиках что-то схожее?

- Нет, просто один черный, другой палевый.

- И что, всегда так ... официально обращаетесь к ним или сокращаете как-нибудь?

- Можно проще: Чуб и Черный.

- Спасибо за беседу. С Новым годом и лучшими пожеланиями.

Валентина СЕМЕНЕНКО.